

В своей стране я словно иностранец.

Сергей Есенин

В нашем общественном пространстве периодически возникают разговоры о государственной идеологии, одни считают, что это должен быть патриотизм, другие предлагают обходиться без всякой идеологии. На сегодняшний день правительство делает ставку на цифровизацию, как залог нашего развития. Каждому из нас введут под кожу чип с идентификационным номером, и все проблемы будут решены, без этого чипа двигаться в сторону глобального мира невозможно. Государственная дума примет решение, Совет Федерации одобрит.

Кому-то это может показаться фантастикой. Но давайте посмотрим на Запад, мы же очарованно смотрим в ту сторону и в бездумном раже всё делаем как у них, и жить пытаемся как у них. Предстоятель католической церкви Папа Франциск призвал верующих всего мира возносить молитвы за то, чтобы искусственный интеллект и роботы «всегда служили человечеству», обращение понтифика опубликовано на официальном канале Ватикана. Выходит, что католическая церковь не Создателя всяческих призывает в помощь, а цифровые технологии, а у дьявола, как мы знаем из Откровения Иоанна Богослова, нет имени, а только цифровой код, «число зверя» и это «число человеческое».

В романе Ильфа и Петрова «Золотой телёнок», в главе «Универсальный штемпель», чиновник Польшаев, как повествуют авторы, «заказал прекрасный универсальный штамп, над текстом которого трудился несколько дней. Это была дивная резиновая мысль, которую Польшаев мог приспособить к любому случаю жизни. Помимо того, что она давала возможность немедленно откликаться на события, она также освобождала *от необходимости каждый раз мучительно думать*. Штамп был построен так удобно, что достаточно было лишь заполнить оставленный в нем промежуток, чтобы получилась злободневная резолюция». Например: «мы, геркулесовцы, как один человек, ответим: а) повышением качества *продукции*, б) увеличением производительности труда ж) отказом от празднования *Рождества, Пасхи, Троицы, Благовещения, Крещения и др.* религиозных праздников, к) поголовным переходом на *новый быт*, л) поголовным переводом делопроизводства на латинский алфавит».

Хоть авторы и были юмористами, но сказанное имеет прямое отношение к нашей теме и к нашей истории.

Мы помним из документальных фильмов, когда войска нацистской Германии занимали наши территории, то первым делом устанавливали знаки своего присутствия: указатели населённых пунктов, вывески комендатуры, полиции и т.д. на немецком языке. На улицах устанавливались репродукторы, из которых звучали браваурные марши и песни как метод психологического подавления национальных чувств. (В Беслане и театральном центре на Дубровке террористы постоянно включали громко свою национальную музыку, поддерживая свой боевой дух и унижая пленников.)

Сегодня наши российские города напоминают частично оккупированную территорию. И Москва, и Санкт-Петербург, и Иркутск, и Чита, и любой городок районного масштаба, и самый глухой посёлок (в наименьшей мере) кричат и пестрят рекламными щитами и названиями на английском языке в названиях кафе, ресторанов, вещевых рынков, магазинов. Всё больше появляется и китайских иероглифов, как будто мы забываем родную речь.

В больших городах на каждом перекрёстке, на каждом десятке метров — рекламные щиты на английском языке. Чуждый большинству населения язык подстерегает всюду. В салонах купленных за рубежом автобусов, на бортах автомобилей, на кузовах троллейбусов и трамваев, на машинах такси непременно «ТАХИ» (напрашивается добавление: только для иностранцев); на крышах домов и на растяжках над дорогами; на вывесках магазинов, в оформлении витрин и торговых залов; на консервных банках и коробках сока, на обёртках конфет и упаковках жвачки; на лекарствах; на нижнем белье, джинсах, верхней одежде, обуви и головных уборах; на визитных карточках, авторучках, школьных тетрадях; на рюкзаках и палатках; в названиях рекламных и торговых фирм, всевозможных агентств и обществ, банков; в рекламных роликах, телепрограммах и на заборах, там и раньше писали непристойности, но на нашем понятном каждому языке. Всё большее пространство занимает латиницей, как будто осуществляется проект «Латинизации всей страны». Многие этого не замечают, но и онкологические заболевания в человеке начинаются бессимптомно, когда он обнаруживает в себе признаки, то лечиться поздно.

Советская власть в девяностые годы сдавала города без боя и сама полнила армию разрушителей государства под прикрытием соблазнительных, но предательских лозунгов. Очевидно, что братание с Западом закончилось, и санкционная война, в любой момент готовая превратиться в самую настоящую, ядерную, на уничтожение, не отрезвляет любителей западных ценностей.

Постепенно к этому абсурду привыкли. Нет другой страны в мире, где бы так бездумно и старательно вытеснялся родной язык, родная русская песня. Неужели это не просто национальная беспомощность, и всё зашло так далеко, что государственные органы не способны противостоять этой стихии? Да и стихии ли? Стихия не бывает так целенаправленна и последовательна. Власть равнодушно не обращает на это внимания.

В определении своеобразия литературного произведения главными являются язык или стиль, что в данном смысле — синонимы. Кто-то сказал, что человек тоже стиль. Иркутск теряет своё историческое своеобразие, но у нас сохранены

памятники старины, и если приложить усилие и убрать со стен и заборов все эти бессмысленные и безобразные вывески, превращающие город в сплошной «шанхай», как будто кроме главенства торговли у нас ничего нет, а если и есть, теряется в лишённых элементарного вкуса нарочитых, ярких, крикливых вывесках и щитах, то Иркутск может стать уютным и стильным городом.

Но если мы зайдем в 130-й квартал, задуманный как уголок старины, которым гордятся иркутяне, то и там увидим засилие латинских названий, что никак не вяжется с нашим историческим прошлым. Всё это похоже на какую-то неграмотную декорацию к фильму, поставленному иностранцами.

В интервью газете «Труд» от 6 марта 2012 года В.Г. Распутин сказал: «Разрушение традиционной и классической культуры не могло обойтись без посягательств на русский язык, это всегда взаимосвязано. Варварская культура конца XX — начала XXI века, в отличие от классического искусства XIX века, заговорила и запела грубо, пошло, безграмотно, и этот «базарный» уровень нынче утверждается как норма. Тут же, разумеется, явились и «реформаторы» русского языка. Предлагают, например, писать «как слышится»: «корову» через «а», а «парашют» через «у». Я был в двух комиссиях по русскому языку при президенте РФ и знаю, что это не досужие выдумки, такое правописание готовилось всерьёз. Видно, для удобства иностранцев, пользующихся русским языком, и наших родных Митрофанушек.

А почему, думаете, наша так называемая культурная элита потащила ненормативную лексику, а проще говоря, мат, на телевидение, радио, в кино и литературу, на публичные свои сходки? Почему она потребовала легализации матерщины, к ужасу даже русского мужика, умеющего выразиться крепко, но знающего для этого место и время?

Да потому, что это её нутро. Сказывается родство со Смердяковым, считавшим, что ничего хорошего в России быть не может. Нельзя уберечь язык в ту пору, когда убиваются и отечественная культура, и отечественное образование. Сегодня надо фразу Тургенева о русском языке довести до конца: «Не будь тебя — как не впасть в отчаяние?» На протяжении многих веков это благодатный и умный родитель и нашего народа, и нашей культуры — русский язык. А мы с ним обходимся как со случайной одежкой, купленной на рынке и вышедшей из моды».

Сказано было почти десять лет назад, что изменилось за эти годы?

Современные представители так называемой культурной элиты невольно выдают своих американских хозяев, когда с непоколебимым упорством называют Государственную думу Белым домом; у нас нет Сената, но есть сенаторы; у нас нет губерний, но есть губернаторы, а все эти мэрии, муниципалитеты так ли удобоприятны и необходимы русскому слуху?

В период революций (а в 90-е годы прошлого века свершилась революция, или контрреволюция, кому как видится) разрушаются не только устои государственности, но и усиливается воздействие на язык. В нём наиболее отчётливо проявляется направление происходящих перемен.

В православной России новорождённым давали имена по святым. За каждым наречённым стоял образ святого, его благочестивой жизни, любви к ближним, напоминающий о высоком смысле человеческого предназначения. И наша церковно-славянская, т.е. древнерусская азбука говорит о возвышающей силе слова: «Аз, буки, веди, глагол — добро есть». А мы проматываем это бесценное добро как нерадивые и неразумные наследники.

Революция 1917 г. вводила свою систему ценностей, появились имена-аббревиатуры: Вил (Владимир Ильич Ленин), Геодим (Георгий Димитров), Даздраперма (Да здравствует Первое мая), Ким (Коммунистический интернационал молодёжи) и т. д.

Тогда же были предприняты серьёзные действия по переходу на латиницу.

В 1919 году Научный отдел Наркомпроса, не без участия наркома А. В. Луначарского, высказался «...о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики ... что является логическим шагом по тому пути, на который Россия уже вступила, приняв новый календарный стиль и метрическую систему мер и весов». Это явилось бы завершением азбучной реформы, в своё время выполненной Петром I, и стояло бы в связи с последней орфографической реформой.

В 1920-е–30-е по стране прокатилась волна латинизации письменности нерусских народов, латиница была возведена в абсолют. Территория СССР, где употреблялась кириллица (русский язык) — уже представляла собой род клина, поскольку на севере и востоке Сибири (Коми, Якутия) употреблялась латиница. На юге страны (Центральная Азия) — также употреблялась латиница. То же и в Поволжье (Татарская АССР) и других регионах (Кавказ).

В 1929 году Наркомпрос РСФСР образовал комиссию по разработке вопроса о латинизации русского алфавита во главе с профессором Н.Ф. Яковлевым и с участием лингвистов, книговедов, инженеров-полиграфистов. Всего в комиссию входило 13 человек, в том числе: А.М. Сухотин, Л.И. Жирков (имевшие опыт создания алфавитов вместе с Ф. Яковлевым), А.М. Пешковский, Н.М. Каринский, С.И. Абакумов (известные русисты), В.И. Лыткин (секретарь, первый лингвист из народа коми).

Комиссия завершила работу в январе 1930 года. Итоговый документ (подписанный всеми, кроме А. М. Пешковского (оказался всё же один защитник русского языка. Автор В.К.) предлагал три варианта русской латиницы, чуть отличавшиеся друг от друга (опубликованы в № 6 «Культуры и письменности Востока» за 1930 год). Из протокола заседания комиссии от 14/1 1930: «Переход в ближайшее время русских на единый интернациональный алфавит на латинской основе — неизбежен».

После шипящих вместо *ě* предлагалось писать *o* — *corŋ* (чёрт), *scot* (счёт). Впоследствии эта идея вновь будет предложена в несостоявшейся реформе орфографии 1964 года.

Сохранялся принцип русской кириллицы, по которому мягкость согласных перед гласными отображается с помощью особых букв гласных (*я, ю, ё, е*), а в других случаях с помощью дополнительной буквы *ь*.

В первом варианте мягкому знаку соответствовала специальная буква *í*, а во втором и третьем для *ь* и *й* использовалась одна и та же буква *j*.

Там, где *я, ю, ё* и *е* передают два звука (в начале слогов), их предлагалось писать двумя буквами: *яблоко* — *jabloko*, *Югославия* — *Jugoslavija*. Твёрдый знак поэтому исключался из алфавита за ненадобностью — *sjezd*. При этом во всех вариантах проекта мягкий знак перед *я, е, ё* и *ю* при записи новым алфавитом опускался — *Nju-Jork, vjuga*.

25 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП (б) под председательством Сталина дало поручение Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита. (Русская латиница. Интернет).

Я не сталинист, но сожалею, что Политбюро с товарищем Сталиным во главе не может собраться в ближайшее время по данному вопросу.

Сегодня при президенте Российской Федерации есть комиссия по русскому языку, сможет ли она прекратить ползучую латинизацию русских территорий?

Сегодня латинский шрифт вклинивается в кириллицу, медленно и упорно, происходит разрыхление, замена и подмена русских букв и слов инородными. Мы живём в агрессивном хаотичном мире, спасти нас может только **наша укорененность** в традиционной религии, в родном языке, народной песне, в отечественной литературе и культуре, архитектуре, музыке, живописи, ремёслах и т.д. Странно то, что когда начинаешь говорить о разрушении русской культуры, сразу возникают в СМИ обвинения в самоизоляции и отрицании мировой культуры, говорить об этом полная глупость, когда у нас происходит противоестественное забвение и отрицание своего в угоду чужому и чуждому.

В центре Иркутска есть торговый центр с названием «CeZon». Есть по улице Урицкого салон-магазин «БлагоВЕСТ». Заведение, в котором стригут и красят волосы, названо словом, имеющим краеугольный смысл в русской православной культуре. Благовещенье — добрая, радостная, благая весть. Новый Завет Иисуса Христа мы называем Евангелие, в переводе с греческого — «благовестие». Благовест — это колокольный звон, извещающий о начале и конце богослужения, церковный устав определяет характер звона в известные дни. Например, благовест к Великопостному богослужению бывает косный (редкий) и медленный, а в большие праздники более продолжительный и менее косный. Иногда уставом указывается и определённый колокол для благовеста, к примеру, в простые дни Великого поста благовест производится в средний простодневный колокол, а на Пасху ударяют в великий колокол — так называют самый большой.

Какая связь между значением этого слова и названием салона-магазина? Какая польза в этом названии, в конце концов, хозяину магазина? Православный человек вряд ли туда пойдёт, значит, клиентов будет меньше, следовательно, здравого смысла в подобной вывеске нет.

И последний пример — ещё более абсурдный. На улице Советской, да, наверное, и в других местах, есть рекламный щит гостиничного комплекса «ZveZda». Русское слово написано латинскими буквами. Для чего? Можно, скажем, понять, когда название фирмы, к примеру «Canon», пишется по-английски. Но на кого рассчитана «ZveZda»? Для чего появляются подобные «шедевры»? Ощущение, что всё это делают гастарбайтеры, которые не знают ни русского, ни английского языка.

Onegin — магазин мужской одежды. Каждый, кто помнит пушкинского «Онегина», наверняка, сразу вспомнит: «Как денди лондонский одет, Он наконец увидел свет». Можно подумать, что «свет» для Онегина и есть написание русской фамилии латиницей.

Примеров великое множество в нашем городе. Салон «NEVESTA». Магазин женской одежды «DIVA». «КОМАНДОР» — совпадение начертания букв разных алфавитов тоже рождает недоумение, особенно в детском сознании, не способном разобраться во взрослых играх. Для дизайнера это всего лишь забавная игра слов. Подобная игра не так безобидна, как может показаться визуально. Есть названия, на мой взгляд, кощунственные, кощунственные и бездумные, например «МАРИЯ кондитерская». Не знаю, почему коммунисты не протестуют против названия: Кафе «Ленин Стрит». Он что, занимался ресторанным бизнесом?

Чемпионат по хоккею с мячом в Иркутске назывался не иначе, как бэнди, англ. bandy, а название «русский хоккей», которое и является указанием на происхождение, не употребляется журналистами. Начертание русских слов латиницей становится нормой в оформлении улиц и рекламе: не толоко, замена отдельных букв русских слов: ДЕЛАТЬ ДОБРО, девиз волонтеров на встрече с Путиным вместо ДЕЛАТЬ ДОБРО. Заменена всего одна буква и размыта ясность восприятия. Когда ослабевают охранительные меры по отношению к культуре, тотчас являются процессы разрушения.

Российские СМИ говорят о русофобии. Как явления иноязычным и иностранным. Но самая мощная колонна ненавистников России сформирована внутри страны и сформирована властью или её бездеятельностью при помощи бесконтрольных, подконтрольных ей СМИ.

На телеканале Россия 1, федеральном канале, на столе ведущего программы «Вести» стоит кружка, на которой написано RUSSIA. Причём, режиссёр разместил её в центре экрана, выдвинув к зрителю, чтобы понятней было, что и на какой «мове» изображено. Что это? Безалаберность или сигнал своим? Если безалаберность, то таким людям надо работать официантами в Макдональдсах, а если сознательно? Такими мелкими деталями заштемпелёвана вся Россия. Скоро, вполне естественно, в очередной раз будет поставлен вопрос о переходе на латиницу. Да и уже возник, и тиражируется не каким-нибудь русофобом гозманом. Ещё один боец невидимого фронта, депутат Законодательного собрания Ленинградской области Владимир Петров обратился в Министерство образования и науки РФ и Российскую академию наук с просьбой создать вторую русскую азбуку — основанную на латинской графике. Депутат попросил чиновников и академиков изучить доводы в пользу создания единообразного латинского алфавита русского языка, а также его параллельного внедрения для использования и изучения в российских образовательных учреждениях (интернет Русская кириллица).

Но похоже Петров опоздал, частично это реализовано тихой сапой, без всяких учёных, надо только внимательно посмотреть вокруг. В этом году параллельно всероссийскому диктанту по русскому языку, по информации СМИ, в Иркутске проводился диктант на английском. Одностороннее движение продолжается.

Сегодня надо разделять два фронта борьбы за русский язык. Первый — это разговорный язык, заимствования и искажения, второй — это внешний рекламный фон.

Я не буду злоупотреблять вашим вниманием, у меня собрана большая коллекция подобных извращений смысла, но вы ходите по улицам и сами всё видите.

Давайте попробуем разобраться, какой логический смысл введения латиницы. Для привлечения богатых иностранцев в наши магазины? Сомнительно. Во-первых, у них товары дешевле нашего, и не за тем они приезжают в Сибирь, чтобы наполнить свои чемоданы китайским или турецким ширпотребом, во вторых, у них, в отличие от нас, развита своя лёгкая промышленность лучшего качества. То есть интуристов этим не заманишь. Да и для доморощенных современных денди это не призывная реклама. Это скорее всего интеллектуальный уровень владельцев магазинов, о которых Николай Васильевич Гоголь, показывая сущность своего персонажа, с иронией назвал его «иностранец Степанов», писатель не объясняет, почему он так его назвал, доверяя читателю. Действительно в этом есть какая-то неестественность и странность, похожая на глупость. Степанов, по происхождению своему, по имени отца, должен быть русским, а он — иностранец. У меня

ощущение, что в современной России русских Степановых, Ивановых, Сидоровых становится меньше, чем иностранцев.

Я хожу мимо магазинов с огромными окнами и изящно оформленными вывесками, но скажу, что магазины эти всегда насквозь пусты, и я встречал редчайшего покупателя, входящего в магазин.

Подобная практика не имеет никакого здравого и коммерческого смысла. Так зачем, спрашивается, десятки лет эти вывески «украшают» наши города? Если это борьба с русским языком, тогда давно пора переходить в наступление и нам, защитникам русской культуры.

Борьба иркутских патриотов за возвращение улицам исторических названий не принесла никаких результатов. Никакие письма в администрацию, никакие решения комиссий по топонимике, никакие заседания Общественного собрания Иркутской области не дали результата. Однажды Александр Степанович Турик, председатель Союза Русского Народа, организовал группу товарищей, и они ночью на некоторых центральных улицах под вывесками, носящими фамилии и псевдонимы откровенных врагов исторической России и русского народа, поместили дореволюционные названия. Какой гвалт поднялся! Реакция была мгновенной. Турику угрожали судом, все таблички сняли, но свято место пустовало недолго, и буквально в течение двух-трёх недель вместо них появились названия улиц на английском языке, якобы для удобства иностранцев, приезжающих в Иркутск. И этих вывесок становится всё больше и больше. А вот найти название улицы на угловых домах, или отыскать номер дома в Иркутске, и не только в новых микрорайонах, но и в старых, если идёшь первый раз, не всегда легко. И нет в названиях наших улиц имен тех, кто строил наш город, кто своим трудом обустроивал его, возводил храмы, создавал культурную среду, неужели мы действительно превратились в не помнящих родства, неблагодарных потомков. Не хочется в это верить. Понятен интерес дизайнеров и рекламных агентов. Но должен же быть разумный контроль над тем, что происходит в государстве, тем более в такой ответственной, прямо воздействующей на сознание сфере, как реклама. И это не только формирование среды обитания, но и медленное разрушение основ национального самосознания.

Что ныне лежит на весах?

Я не слышал, чтобы кто-то из руководителей нашего государства хоть однажды озаботился тревожным состоянием русского языка. Ни разу. Но я неоднократно слышал от наших российских министров образования и культуры о необходимости обучать российских чиновников английскому языку. О русском языке не слова. Хотя мы знаем, на каком русском языке говорят некоторые наши чиновники, депутаты разных уровней, их «запиканные» высказывания иногда цитируют СМИ.

Закон о языке, принятый Государственной думой и подписанный президентом, — это закон о бюрократическом использовании языка. В законе ни слова не сказано о языке как о нравственно-духовной основе народа, о защите языка от искажений и разрушений там также не говорится. В других странах, примером которых, как фиговым листком, любят прикрываться защитники либеральных ценностей, есть не только законы, оберегающие язык, но, скажем, во Франции существует должность языкового полицейского. Французы понимают серьёзность вопроса. Так давайте брать у Запада лучшее, что у него есть, сохраняя своё сокровенное и великое, что принадлежит только нам.

В языкознании есть понятие «диахрония», означающее, что язык изменяется во времени, и может наступить момент, когда он перестает использоваться в сфере общения. И мы знаем такие мёртвые языки, наиболее известна латынь. Буквы остались, а язык мёртв. Не в этом ли главный смысл латинизации? Какое-то мрачное рождается сравнение. Можно, конечно, надеяться, что наш великий и могучий русский язык — как явление нравственное и духовное — сам справится с грозящими ему опасностями, как это бывало раньше, но не приблизилось ли время, когда без нашей помощи этого уже не произойдёт. Слишком далеко зашла болезнь, слишком глубоки язвы.

В русской истории увлекались и французским языком, и немецкой философией — известно, чем всё это закончилось.

К началу XIX века представители русской аристократии «офранцузились» настолько самозабвенно, безоглядно, что их отпрыски уже не говорили по-русски. А когда орды цивилизованных варваров под предводительством Наполеона ринулись в наши пределы, зов родной речи оказался сильнее легкомысленной моды. Так неужели снова для возврата в отчие рубежи родной речи нам необходимо некое иноземное вторжение? Но оно уже совершилось. Чего мы ждём?

В чём причина такого обвального отвращения от русского языка? Главная причина — падение общего уровня культуры русских людей.

Однажды меня пригласили в Институт иностранных языков на встречу со студентами. Я говорил о русской литературе, о поэзии, о патриотизме. Меня стали приглашать каждый год. После очередного набора студентов, руководитель группы Светлана Васильевна провела анонимный письменный опрос студентов, по какой причине они выбрали Иняз, предупредила, что это нигде не будет отражено. Все двадцать с лишним девушек ответили одинаково: хочу выучить язык, чтобы выйти замуж за иностранца и уехать из России. Весь строй нашей жизни, всё направление образования, отсутствие воспитания в постсоветском пространстве было ориентировано на Запад, как на земной рай.

Горький упрёк всем нам был сказан великим педагогом Константином Дмитриевичем Ушинским: «Самое резкое, самое бросающееся в глаза отличие западного воспитания от нашего состоит в том, что человек западный, не только образованный, но даже полубразованный, всегда всего более и всего ближе знаком со своим Отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией и т.д., а русский всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе — со своей Родиной и всем, что к ней относится».

В XIX веке эти слова звучали как предупреждение, в наше время они звучат более чем злободневно. Не в перекосе ли образования и воспитания в наших школах и вузах кроются в первую очередь причины темы нашего разговора?

Валентин Распутин в слове, произнесённом на Всемирном русском народном соборе, посвящённом 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, сказал: «Что такое оккупация? Это устройство чужого порядка на занятой противником территории. Отвечает ли нынешнее положение России этому условию? Ещё как! Чужие способы управления и хозяйствования, вывоз национальных богатств, коренное население на положении людей третьего сорта, чужая культура и чужое образование, чужие песни и нравы, чужие законы и праздники, чужие голоса в средствах информации, чужая любовь и чужая архитектура городов и посёлков — всё почти чужое, и если что позволено своё, то в скудных нормах оккупационного режима.

Чужое настоящее... И что же — чужое будущее? Но чужое будущее — это уже окончательно победившее, из оккупационного превратившееся в оседлое и хозяйское своё. Вот такая перед нами перспектива, если наше сопротивление останется столь же вялым и разрозненным».

Защитники у родного языка есть и будут, но пока они как партизаны в белорусских лесах. К примеру, в Иркутске уже прошли три конференции «Наш дар бесценный — речь». И что? Газеты, телевидение, радио заинтересовались этими проблемами? Письма наши, отправленные депутатам и руководству города, имели какое-то продолжение? На них никто не ответил. И в беседах на эту тему депутаты говорят, что это вопрос, который решается на уровне Государственной думы. Круг замкнулся в очередной раз.

Партизанское движение — не лучший способ защиты государства. Но когда регулярные войска бездействуют, другого способа борьбы нет.

Сегодня появляется проблеск надежды. Президентом и правительством замыслены прорывные проекты развития нашего государства. Почему бы нам не выдвинуть в нашей области Проект возрождения русского языка, русской культуры и культуры всех народов, проживающих на единой территории. Если мы записали в конституцию, что русский народ является государствообразующим народом, значит, и ответственность русского человека возрастает.

И если в нас ещё жива любовь к России, к русскому языку, надо звонить во все колокола, использовать все методы борьбы за свою самобытность и национальное достоинство. Язык наш — последний оплот, последняя крепость, за стенами которой мы можем спастись от гибели как народ, если будем защищать эту твердыню.

В заключение приведу слова Валентина Распутина, ставшие эпиграфом круглого стола «Посоветуемся с Распутиным: здорово ли русское слово?», сказанные им более двадцати лет назад:

...Нет, я думаю, другого народа на земле, который был бы так неразрывно сращён со своим языком, так был бы им вылеплен. Поэтому с его порчей, с его убийством, которые сейчас происходят, мы в той же мере и страдаем, как страдает язык.